

Ли Вэньлэ сидел на унитазе в ванной, совершенно потерянный и опустошенный. Он просидел так больше получаса, а в голове у него царил полный хаос.

Все колкости и насмешки, которые Сяо Хаоюй когда-либо отпускал в его адрес, слово за словом, врезались в память. Он не просто помнил их — эти слова, словно проклятие, не давали ему покоя.

Погруженный в свои мысли, Ли Вэньлэ не замечал ни времени, ни того, как нелепо он выглядит.

Тем временем слуги уже поднялись и принялись за работу. Одна из них направилась в комнату Ли Вэньлэ, чтобы прибраться.

Тук-тук-тук...

Ли Вэньлэ не ответил.

Слуги жили под одной крышей с Ли Вэньлэ уже пять лет. Не услышав ответа, горничная по привычке решила, что он, как обычно, готовит завтрак для Сяо Хаоюя. После вежливого стука она просто толкнула дверь, чтобы навести порядок.

Комната Ли Вэньлэ была обставлена предельно просто, личных вещей почти не было, так что горничная управилась за пару минут.

Хотя в глаза слуги вели себя с Ли Вэньлэ почтительно, за спиной его никто не уважал. Все знали, что он женил на себе молодого господина с помощью грязных уловок, а раз Сяо Хаоюй его не жаловал, то и прислуга смотрела на него свысока.

Горничная даже не собиралась убирать ванную, планировала лишь вынести мусор. Но, толкнув дверь, она замерла, увидев перед собой изможденного Ли Вэньлэ.

— А-а... призрак! — вскрикнула она от неожиданности.

Ли Вэньлэ сидел на унитазе бледный, с таким пугающим видом, что действительно напоминал привидение.

Только от резкого крика Ли Вэньлэ пришел в себя. Он растерянно поднял голову и посмотрел на вошедшую женщину.

Видя, что он молчит, горничная почувствовала лишь брезгливость. Она пробормотала про себя: И с такой-то рожей смеет строить козни, чтобы выйти за нашего господина! Уродливые люди вечно творят всякую дрянь!

Ли Вэньлэ не спал всю ночь, в ушах стоял непрерывный звон, поэтому он не расслышал, что она сказала. Нахмурившись, он прохрипел:

— Прости, я тебя напугал. Что ты только что сказала?

Он неловко поднялся на ноги.

Горничная, конечно, не решилась повторить свои мысли вслух. Она притворно обеспокоенно спросила:

— Господин Ли, вы выглядите совсем плохо. Может, вызвать врача?

Разумеется, она не добавила, что он в принципе никогда не выглядел хорошо.

Ли Вэньлэ прекрасно понимал, что никто в доме Сяо его не уважает, и все судачат у него за спиной. Но все его внимание всегда было приковано к Сяо Хаоюю, поэтому на многое он просто закрывал глаза, а уж на свое здоровье — тем более.

Он махнул рукой, отмахнувшись от ее заботы:

— Со мной все в порядке, просто не выспался. Иди, комнату убирать не нужно, я хочу поспать.

Сказав это, он, пошатываясь, направился к кровати.

Горничная, которой давно не терпелось покинуть комнату, с радостью развернулась, чтобы уйти. Но у самой двери она, словно невзначай, добавила:

— Ах да, господин Ли. Я слышала, как дворецкий говорил, что молодой господин ищет вас. Сказал, что у него есть важное дело. Может, сходите?

Ли Вэньлэ только что разулся и лег. Он чувствовал себя совершенно разбитым, а главное — не хотел видеть Сяо Хаоюя.

— Не могла бы ты передать ему, что я устал и хочу поспать...

— Господин Ли, наш господин бывает очень страшен в гневе. Думаю, вам лучше сходить...

Бросив эту угрозу, замаскированную под совет, горничная вышла и закрыла дверь. Ли Вэньлэ обреченно вздохнул.

Похоже, Сяо Хаоюй не собирался давать ему ни минуты передышки.

В конце концов, Ли Вэньлэ заставил себя встать, обуться и, опираясь на перила, медленно побрел вниз.

В столовой Сяо Хаоюй завтракал с изяществом, присущим аристократу. Сейчас он выглядел мягким и утонченным, совсем не похожий на вчерашнего жестокого зверя.

Его внешность была безупречна: четкие линии лица, глубокий взгляд, точенные черты. От него веяло властью настоящего правителя.

Ли Вэньлэ влюбился в него с первого взгляда пять лет назад и с тех пор был словно отравлен этим чувством, не в силах сопротивляться.

Сяо Хаоюй поднял голову, мельком взглянул на Ли Вэньлэ, сделал глоток молока и проглотил кусочек хлеба.

Затем он нахмурился и холодно произронил:

— Что это за завтрак?

Последние пять лет завтраки готовил Ли Вэньлэ. Поначалу кухарка боялась, что это скажется на ее работе, и даже притворно возмущалась, настаивая, что это ее обязанность. Но когда она поняла, что Сяо Хаоюй молчаливо одобряет этот порядок, а она получает зарплату, ничего не делая, она была только рада. Со временем она стала вставать позже всех, даже позже самого Сяо Хаоюя, появляясь лишь чтобы подать блюда после его пробежки.

Это было наглое безделье, но прямо признаться в этом она не могла. Поэтому, услышав вопрос господина, она растерялась.

Скосив глаза на Ли Вэньлэ, она почувствовала прилив злобы. Раз господин его не жалуется, значит, все шишки должны достаться ему. Она глубоко вздохнула и заговорила, запинаясь:

— Обычно завтрак готовит господин Ли. Он считает, что я, деревенская женщина, готовлю плохо, и не позволяет мне вмешиваться. Но сегодня утром я увидела, что кастрюля с рисом выброшена в мусорное ведро! Поэтому... в спешке я смогла приготовить вам только молоко и хлеб.

Ли Вэньлэ от возмущения закружилась голова. В ее словах сквозило обвинение: мол, это Ли Вэньлэ не давал ей готовить, а теперь еще и намеренно выбросил завтрак господина!

Не дав Ли Вэньлэ и слова сказать, Сяо Хаоюй бросил на него ледяной взгляд:

— Ли Вэньлэ, достань кастрюлю из мусора и съешь это.

Ли Вэньлэ в неверии посмотрел на Сяо Хаоюя, затем указал на ведро и закричал:

— Сяо Хаоюй! Я пять лет готовил тебе еду, ты хоть раз это ценил? Что же? Теперь я не хочу готовить тебе завтрак, нельзя? Я хочу его выбросить, нельзя? Я не только завтрак выброшу, я хочу с тобой развестись! Развестись!

Сяо Хаоюй прищурился, впившись взглядом в Ли Вэньлэ, и повторил:

— Развестись?

Ли Вэньлэ чувствовал, что этот брак лишен всякого смысла, поэтому кивнул и твердо добавил:

— Именно так. Развод!

Сяо Хаоюй ничего не ответил, лишь слегка изогнул губы в жестокой улыбке. Он встал, подошел к Ли Вэньлэ, схватил его за воротник и потащил к мусорному ведру. Указывая на кастрюлю, он прошипел:

— Ли Вэньлэ, ты посмел выбросить мой завтрак без моего разрешения — теперь ты его достанешь и съешь! А насчет развода без моего согласия... размечтался! Я скажу тебе так: в этом доме каждая рисинка и каждая иголка принадлежат мне. И ты тоже принадлежишь мне!

Ли Вэньлэ не понимал, что за безумие охватило Сяо Хаоюя. Не в силах сопротивляться, он позволил тащить себя к ведру.

Слушая жестокие слова, Ли Вэньлэ почувствовал, как глаза наполнились жгучей болью, но слез не было. Игнорируя нестерпимую боль в сердце, он начал отчаянно вырываться:

— Сяо Хаоюй, ты меня не любишь! Ты всегда любил только Ли Вэньцина! Теперь, когда он вернулся, разве развод со мной не поможет вам быть вместе? Я просто хочу исполнить твое желание!

<http://bllate.org/book/21434/2190431>